

Навстречу Конференции трудовых коллективов Москвы

Надежда — на КПРФ!

10 ноября представители трудовых коллективов столицы соберутся в ДК «Красный Октябрь» на Конференцию трудовых коллективов Москвы, организуемую при участии КПРФ. На наши вопросы ответит делегат конференции, мастер литейного цеха Всероссийского института легких сплавов (ВИЛС) Владимир Струков.

- Владимир, расскажите, чем занимается предприятие, которое Вы будете представлять на конференции трудовых коллективов?

- В СССР наше предприятие носило название «Всесоюзный научно-исследовательский институт технологии легких и специальных сплавов». Его производственная деятельность была сосредоточена на изготовлении полуфабрикатов из алюминиевых, титановых, магниевых, жаропрочных никелевых и специальных сплавов для различных отраслей промышленности. Основным потребителем высокотехнологичной продукции института по сей день является авиакосмическая отрасль. На предприятии выпускаются составные части газотурбинных авиационных двигателей. Сейчас костяк нашего коллектива составляет около полутора тысяч человек, а в Советское время сотрудников было раз в десять больше.

- А как давно существует предприятие?

- В прошлом году институту исполнилось 55 лет. При советской власти это было знаменитое предприятие, в стенах которого процветала наука, велись многочисленные исследования. Институт был основоположником многих научных веяний и направлений развития металлургии специальных сплавов. Из известных разработок можно назвать применение алюминия в строительстве или жаропрочных порошков в авиационном двигателестроении. В последнее время исследовательская работа, к сожалению, не востребована.

- А почему так происходит? Какие трудности сейчас испытывает предприятие?

- Первая трудность состоит в том, что во главе всего стоят люди, которые не очень понимают, чем они занимаются. Вторая проблема — нашему государству не нужно ни наукоемкое, ни высокотехнологичное производство, не нужна наука. Власть вместо того чтобы помогать этим направлениям развиваться, всячески способствует развалу.

- А как дела обстоят с рабочей силой? Идут ли к Вам профессионалы, востребованы ли рабочие специальности?

- К нам приходят новые кадры, правда, преимущественно, не москвичи, а рабочие из других регионов. Связано это с тем, что за последние годы заводы по всей стране массово закрываются, вот и едут трудящиеся в Москву на заработки. К сожалению, люди у нас не задерживаются.

- На ваш взгляд, почему люди уходят?

- Из-за недостаточной самореализации, невысокой заработной платы, практического отсутствия каких-либо льгот для сотрудников.

- А есть ли у Вас надежда, что в дальнейшем что-то может измениться в лучшую сторону? Например, благодаря совместным действиям трудового коллектива и КПРФ?

- КПРФ уже помогла некоторым предприятиям, в частности Тушинскому машиностроительному заводу, и, если потребуются участие коммунистов, я думаю, они нас поддержат. Основная наша надежда связана с тем, что КПРФ рано или поздно придет

к власти, и предприятие заживет новой жизнью.

- Что Вы ждете от предстоящей конференции трудовых коллективов города?

- Надеюсь, мне удастся озвучить на ней наиболее насущные проблемы, волнующие сотрудников ВИЛСа, и тем самым привлечь внимание к проблемам рабочего движения города.

Спасибо!

Справочная информация: ВИЛС был образован в 1961 году на базе Опытного завода № 65 специализированного Кольчугалими-

ниевого завода Треста Госпромцвет. История создания и развития института напрямую связана с именем академика АН СССР Александра Федоровича Белова, выдающегося ученого в области металлургического производства легких и специальных сплавов, который руководил предприятием с 1961 по 1986 год. Потребителями продукции ВИЛС стали такие известные предприятия, как ММП «Салют», УМПО, НПО «Сатурн», НПЦ им. Хруничева, и др.

Мария Климанова

«Стратегия» Тришкина кафтана

Пенсия, по сути, — государственная материальная гарантия на жизнь при наступлении старости. Поэтому в зависимости от размера пенсии это продолжение жизни может быть достойным, а может быть и на уровне элементарного прозябания.

С политэкономической точки зрения пенсия — это отложенный на время в пенсионную депозитарную ячейку человеческий труд. Рабочий продает капиталисту свою рабочую силу и получает за нее определенную сумму денег в виде заработной платы, и эта сумма отражает только часть ее цены. Вторая часть полагающейся работнику цены рабочей силы перечисляется на счета пенсионного фонда.

Государство берет на себя ответственность за контроль и сохранность этой резервируемой до старости, оплаченной работодателем, но еще не дошедшей до работника части денег последнего.

Пенсия по старости в СССР назначалась мужчинам по достижении 60 лет при наличии трудового стажа не менее 25 лет, женщинам — по достижении 55 лет при стаже не менее 20 лет. Размер пенсии определялся в процентах к фактическому заработку работника. К моменту разрушения СССР пенсия составляла более 55 % от него.

А вот пенсия в развитых странах Запаदा была 60-70 % от прежнего заработка среднестатистического работника. Раньше часто слышались разговоры: вот, мол, у нас все плохо, а на просвещенном Западе — молочные реки с кисельными берегами да довольные жизнью пенсионеры, путешествующие по всему миру.

Реальность капитализма (не та, что на картинках в красивых журналах) быстро развеяла наивные представления о пенсионном «рае на земле». Разговоры про «преlestи» Запада прекратились повсеместно, и теперь, наоборот, слышны ностальгические воспоминания о канувшем в лету СССР, при котором неработающий пенсионер мог на свою месячную пенсию съездить из Москвы в Сочи, отдохнуть там и вернуться домой.

А если пенсия в развитых странах Запада была выше, чем в СССР, так у них и пенсионный возраст был выше: 65 - 68 лет. Но ведь до него еще надо дожить! Думают ли об этом вче-

рашние критики и сегодняшние реформаторы пенсионной системы?

Хочется развеять и другой миф, рожденный на том же «благословенном» Западе: о высоком уровне пенсии западного пенсионера, якобы никак не сопоставимом с советской пенсией. Он был очень даже сопоставим, если к нашей пенсии добавит то, что мы получали от государства бесплатно.

Да, конечно, там, за бугром, есть пенсионеры, которые катаются как сыр в масле, имея достаточный ка-

питал для безбедной встречи со старостью. Это — группа наиболее состоятельных западных пенсионеров — всего лишь 5 % всей их численности. А как живут остальные? 63 % зависят от выплат по социальному страхованию, помощи родных и благотворительных организаций; 29 % умерли, не дожив до 65 лет; 3% продолжают работать.

рекции систем пенсионного страхования. Проще говоря, сумму страховых платежей, отчисляемых капиталистом, требовалось увеличить. Но капиталист уперся рогом, платить не хочет и заставляет правительство искать другие выходы.

В числе мер, освобождающих его от этой якобы дополнительной нагрузки, — повышение пенсионного возраста, а следовательно, и повышение продолжительности необходимого трудового стажа для получения полной пенсии по старости.

Но переход от истории к реформе отечественной пенсионной системы и стратегии ее развития до

2030 года. За словесными хитросплетениями смысл реформы четко просматривается: во-первых, оставить низким уровень жизни пенсионеров; во-вторых, постараться создать самонакопительную пенсионную систему.

Согласно проекту, пенсионная реформа должна будет пройти три временных этапа, по завершении которых пенсия будет формироваться на трех уровнях: государственном, корпоративном и добровольном.

Первый уровень должен быть основан на солидарном принципе, когда пенсия старшего поколения ложится на плечи работающих детей и внуков.

Второй уровень — корпоративные пенсии, когда фирма на паритетных началах с наемным работником формируют дополнительные пенсионные накопления. А есть ли российские компании, которые производят отчисления к пенсии не только руководящему, но и низовому персоналу? Я, по крайней мере, о таких не слышал.

Третий уровень — личные накопления на добровольной основе. Можешь копить в чулке, а можешь в фондах и компаниях. Но отечественный и зарубежный опыт учит: надо постоянно помнить, что компании и фонды имеют свойство растворяться на широких просторах вселенной. А еще их может съесть финансовый кризис. В США сейчас сотни тысяч вкладчиков накопительных и страховых фондов, вроде «Энрона», ищут свои улуптившиеся в неизвестном направлении накопления. Если все же вы решитесь сберечь деньги в каком-либо фонде, подумайте: сможет ли фонд в процентах, начисляемых на ваш вклад, обскатить инфляцию? Аксиома: пенсионные накопления всегда имеют низкую доходность. Поэтому перед вами встанет в полный рост угроза обесценения ваших накоплений.

А что думают по этому поводу официальные лица? Глава Пенсионного фонда РФ Антон Дроздов, например, в интервью, данном «Радио России», сообщает следующее «... И на фоне того, что с 2007 года стали увеличивать размер пенсии, в системе, конечно, стал возникать дефицит. ...Система не сбалансирована тем тарифом, который идет на вы-

плату пенсий. И сейчас поставлена задача, с одной стороны, — не увеличивать нагрузку на бизнес, с другой — не снижать уровень пенсионного обеспечения граждан, а с третьей — все-таки попытаться сбалансировать эту систему в долгосрочной перспективе».

И далее, сообщает чиновник, согласно «Стратегии» собираются увеличивать размер пенсии до самого 2030 года, пока пенсия не достигнет... Вы не поверите — 40% от заработной платы!

Это что ж за достижение такое? Федеральные чиновники уже сегодня получают пенсию в размере 70 % своей зарплаты, а мы, все остальные, будем стремиться всего лишь к 40 % в далеком 2030 году.

А какой сегодня процент соотношения пенсии и заработной платы? Думаю, процента 22, на уровне туземцев Гаити. Но те хоть в теплом климате живут, могут и в шортах весь год прохлывать. А нам, жителям самой холодной страны, нужны теплые жилища и калорийная пища — иначе не выживем.

Проект «Стратегия развития пенсионной системы России до 2030 года» оставляет нашего пенсионера в тяжелом положении на ближайшие два десятилетия. Ему придется самостоятельно заботиться о себе.

Принимая за основу реформы предложенную «Стратегию», власть всего лишь латает «Тришкин кафтан» нынешней пенсионной системы. Так зачем эту шпотьку называть так громко — «Стратегией»? Стратегия — это концепция достижения победы. А у нас планируется не повышение пенсий, а «...не снижать уровень».

А есть ли такая сила, которая смотрит на эту искусственно созданную проблему с точки зрения рабочего человека? Есть. Из всех партий только КПРФ всегда четко ставит вопрос о пенсиях. Считает, что ее уровень должен быть значительно поднят, до достойного размера.

Между тем «Стратегия», перелатанная на рассмотрение Президенту РФ, вернулась на доработку. Значит, «Тришкин кафтан» не устроил Президента. Похоже, будет производиться не только шпотька, но и латание дыр на потраченной молью одежде. Вот и все.

Дмитрий Щеглов